

МЬЯНМА. ЛЕДИ И ГЕНЕРАЛЫ: ВРАЖДА ИЛИ КОМПРОМИСС?

Н.А. ЛИСТОПАДОВ

Доктор исторических наук
МИД РФ

Ключевые слова: Мьянма, Аун Сан Су Чжи, НЛД, парламентские выборы, демократические перемены

На протяжении многих месяцев мир следил за тем, что происходит с хрупкой женщиной, скромно живущей в старом доме на берегу янгонского озера Инья. Речь, конечно, идет о До Аун Сан Су Чжи, лауреате Нобелевской премии мира, борце за демократию в Мьянме в течение почти четверти века.

Внимание к Су Чжи еще больше возросло, когда 1 апреля 2012 г. она была избрана в парламент Мьянмы в ходе довыборов в законодательный орган страны. Вместе с лидером демократического движения победу в 43 из 45 округов одержали представители руководимой ею Национальной лиги за демократию (НЛД).

ЛЕДИ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА

Казалось бы, это - достаточно рядовое событие, носящее локальный характер. Если бы не два важных обстоятельства. Прежде всего, дело, конечно, в том, что в выборах принимала участие 67-летняя До Аун Сан Су Чжи.

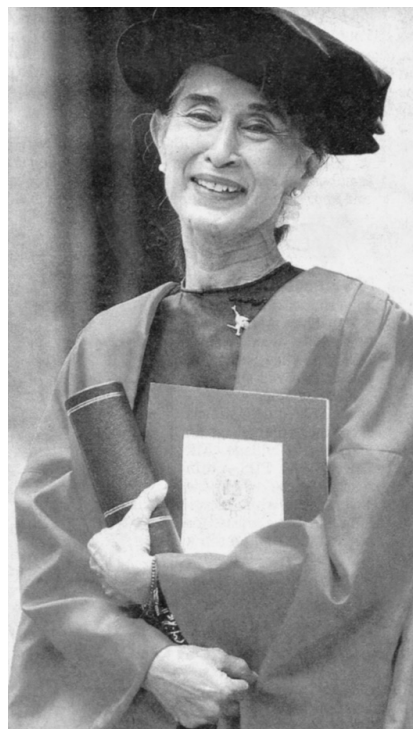
В 1991 г. она получила Нобелевскую премию мира, за которой последовало множество других международных наград. Своим вниманием ее не обошел даже Голливуд - в 2011 г. на экраны мира вышел фильм о ней «Леди» режиссера Люка Бессонна. И не надо забывать, что речь идет о Мьянме, которой последние полвека - до марта 2011 г. - правили военные.

Все началось в марте далекого 1962 г., когда к власти в результате военного переворота пришел Революционный совет во главе с генералом Не Вином. С тех пор военный режим претерпевал различные модификации, но суть оставалась прежней: все мало-мальски важные вопросы в стране решались офицерами. В слабо структурированном мьянманском обществе армия является самой сплоченной и организованной силой, способной навязывать свою волю другим общественным институтам.

До конца 80-х гг. прошлого века Су Чжи вела вполне благополучную жизнь ученого-политолога в своей альма-матер, престижном британском Оксфорде, будучи женой востоковеда-буддолога Майкла Эйриса. Если быть точным, то, скорее, ее можно было назвать домохозяйкой, пусть и ученой, воспитывающей двух сыновей.

В 1988 г., ставшем судьбоносным и для Мьянмы, и для нее самой, Су Чжи оказалась в Янгоне, можно сказать, почти случайно - прилетела ухаживать за тяжело заболевшей матерью. Летом 1988 г. по стране прокатилась мощная волна стихийного народного движения против авторитарного режима Не Вина за демократию.

Су Чжи почти сразу же выдвинулась в его лидеры, как благодаря своим личным качествам: мужеству, силе воли, образованности, интеллекту, так и тому обстоятельству, что она - дочь наци-

Су Чжи - почетный доктор права Оксфордского университета. Июнь 2012.

онального героя, архитектора независимости Мьянмы генерала Аун Сана, погибшего в июле 1947 г. (кстати, Су Чжи - автор весьма интересной биографии отца). Тогда, в 1988 г., порыв к демократии был подавлен, к власти в результате очередного переворота пришла военная администрация, которую на западе называли хунтой.

При военном режиме в 1989 г. Бирма была переименована в Мьянму. Столица из Рангуна, ставшего Янгоном, в начале нового тысячелетия переехала в отстроенный в чистом поле в центре страны город Нейпидо. Политическая же система государства не менялась.

Правда, в 1990 г. военные допустили проведение парламентских выборов. Тогда на них также победила с большим перевесом руководимая Су Чжи НЛД, но военное правительство так и не создало парламент. А Су Чжи превратилась не только в героическую, но и трагическую фигуру.

Из последних двух с лишним десятилетий своей жизни 15 лет она провела под домашним арестом в отрыве от семьи. Несколько раз объявляла многодневные голодовки. Хрупкая узница собст-

венного дома на поросшем пальмами берегу янгонского озера Инья теряла вес до опасных 30 с небольшим килограммов. На жизнь Су Чжи совершались покушения.

Ее муж-англичанин Майкл Эйрис в 1999 г. скончался от рака в Великобритании в возрасте 53 лет. Су Чжи не поехала проводить его в последний путь, опасаясь, что военные власти не пустят ее обратно в страну. Разумеется, Су Чжи в любой момент могла покинуть Мьянму. Генералы были бы этому только рады. Но она предпочла находиться под домашним арестом, полагая, что, оставаясь на родине, принесет ей много больше пользы, чем, если бы уехала за границу.

Без матери выросли оставшиеся в Англии сыновья - Александр и Ким. Зато Су Чжи стала матерью для бирманского народа. На предвыборные митинги избиратели приходили с самодельными плакатами, на которых было написано: «Матушка Су, мы тебя любим!». Очень популярной стала песня с подобными словами. Впрочем, худенькая, хрупкая Су Чжи, всегда изящно, стильно одетая в национальную бирманскую одежду, с неизменными цветами в волосах, выглядит значительно моложе своих лет. Скорее, ей больше подошло бы обращение сестра. Но, как говорится, народу виднее.

На протяжении почти четверти века военные делали все возможное, чтобы блокировать участие Су Чжи в политике. Вину ей ставились муж и дети-иностранцы, а также длительное проживание за границей. Пропаганда представляла Су Чжи агентом иностранного влияния. Но все было напрасно. Бирманцы, которые, надо признать, настроены в массе своей довольно националистически, продолжали верить ей.

Нынешний парламент был выбран в ноябре 2010 г. на основе конституции 2008 г., которая фактически закрепляла ведущую роль в стране вооруженных сил (четверть из 664 мест в парламенте резервируется за военными). НЛД тогда, руководимая Су Чжи, выборы бойкотировала, посчитав их нечестными. В ответ на это правительство распустило Лигу как политическую партию, отказавшуюся регистрироваться для выборов в парламент. А победила поддерживаемая военными

Партия солидарности и развития союза.

Но все-таки военный режим ушел в историю, и формально Мьянма стала страной с гражданской формой правления. В марте 2011 г. президентом был избран считающийся реформатором У Тейн Сейн, лицо гражданского, пусть и в недавнем прошлом генерал. Было сформировано гражданское правительство. И военные передали ему власть. Уже месяц спустя - 1 апреля 2011 г. НЛД была вновь зарегистрирована как политическая партия для участия в довыборах, и Су Чжи начала активную избирательную кампанию.

Тем временем, политическая ситуация в стране продолжала смягчаться. Были выпущены из тюрем политзаключенные, небывавшую ранее свободу получили СМИ, начали действовать профсоюзы, интенсифицировались переговоры с повстанческими организациями национальных меньшинств, продолжались рыночные реформы.

По результатам довыборов 1 апреля Су Чжи теперь заседает в парламенте вместе со своими единомышленниками. Конечно, это не влияет коренным образом на расстановку сил в законодательном органе, контролируемом проправительственной партией. Однако сам факт вхождения в него жесткой, если не сказать, непримиримой, оппозиции очень важен.

Су Чжи с премьер-министром Индии М.Сингхом. Янгон, 28 мая 2012 г.

РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ

Интерес в мире к Мьянме подпитывается ее важным геополитическим расположением. Страна, богатая природными ресурсами, включая газ и нефть, граничит с двумя соседями-великанами - Китаем и Индией, служит связующим звеном между регионами Южной и Юго-Восточной Азии. Через территорию Мьянмы открывается кратчайший путь к Индийскому океану для юго-западных провинций Китая и северо-восточных штатов Индии.

В Индии подчеркивают чрезвычайное значение Мьянмы для индийской внешней политики в плане противодействия китайской экспансии и упрочения связей с государствами АСЕАН¹.

В последние десятилетия Мьянма, подвергавшаяся жестким политическим и торгово-экономическим санкциям со стороны США и других западных стран за подавление демократии и нарушения прав человека, сильно сблизилась с Китаем, взаимодействуя также с Россией, Индией и государствами АСЕАН, членом которой она состоит.

В Вашингтоне исходят из того, что только последовательная демократизация политической

С Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун. Янгон, 1 мая 2012 г.

системы Мьянмы уменьшит в стране китайское влияние. Поэтому американцы приветствовали перемены в Мьянме и начало диалога Су Чжи и президента Тейн Сейна в августе 2011 г. В ноябре того же года Барак Обама переговорил с Су Чжи по телефону. А в декабре с сенсационным визитом в Мьянме побывала госсекретарь Хиллари Клинтон, которая встречалась как с властями, так и с Су Чжи. Неудивительно, что госсекретарь, едва узнав предварительные итоги голосования, поспешила выразить удовлетворение их итогами.

Помимо Х.Клинтон, Мьянму посетили генсек ООН Пан Ги Мун, премьер-министры Великобритании и Индии Д.Кэмерон и М.Сингх, не говоря уже о министрах иностранных дел целого ряда стран. Все визитеры заявляют о готовности щедро инвестировать в богатую природными ресурсами Мьянму, развивать торгово-экономическое взаимодействие с ней при условии продолжения демократизации и диалога с Су Чжи.

В сентябре 2012 г. Аун Сан Су Чжи совершила визит в Вашингтон, где была принята в Белом доме Б.Обамой и получила Золотую медаль Конгресса. Вашингтон отменил санкции против президента Мьянмы Тейн Сейна в порядке «поощрения» за демократические перемены в стране. В то же время сохранены санкции против тех мьянманских предста-

вителей, которые «подрывают процесс реформ, вовлечены в нарушение прав человека, способствуют разжиганию этнического конфликта или участвуют в торговле военной продукцией с Северной Кореей».

Но важнее то, что в июле 2012 г. глава Белого дома подписал указ, разрешающий американским компаниям осуществлять инвестиции в мьянманскую экономику, в т.ч. разработку газовых месторождений².

Ведь Мьянма, входящая в список наименее развитых стран мира, слишком долго находилась в самоизоляции, а потом в международной изоляции и остро нуждается в ускоренном социально-экономическом развитии.

Кстати, ряд исследователей вообще ставит под сомнение продуктивность западных санкций против Мьянмы, так же, как и в отношении некоторых других стран, поскольку из-за них страдает, прежде всего, население страны и деградирует структура жизнеобеспечения³. Представляется, что линия Су Чжи на поддержку и даже ужесточение подобных санкций была ошибочной.

Летом 2012 г. Су Чжи впервые за 20 с лишним лет совершила зарубежную поездку, которую иначе как триумфальной не назовешь. Ее принимали как королеву и в Таиланде, и в Великобритании, и в Норвегии, и в Швейцарии, и во Франции. Политические и общественные деятели наперебой свидетельствовали мужественной героине почтение и выражали восхищение.

Современный жестко прагматичный мир отчаянно нуждается

в моральных, нравственных авторитетных лидерах, приверженных благородным принципам, а не политическим конъюнктурным соображениям. До Аун Сан Су Чжи вполне отвечает подобным чаяниям. Ее сравнивают с Нельсоном Манделой. Сама же она заявляет о том, что образцами для нее служат Махатма Ганди и собственный отец, генерал Аун Сан. Ясно, что Запад не оставит Су Чжи без поддержки.

Важно только, чтобы преобразования в Мьянме отвечали интересам самих мьянманцев, а страна не превратилась в арену острого соперничества между ведущими мировыми игроками, прежде всего, между США и Китаем. К чести Су Чжи надо отметить, что она довольно трезво подходит к внешнеполитическим вопросам. В частности, после беседы с Х.Клинтон она заявила, что «Мьянма хочет поддерживать хорошие, дружественные отношения с Китаем, очень близким соседом, также, как и с остальным миром»⁴. Кто бы не пришел к власти в Нейпидо, ему или ей придется считаться с геополитическими реалиями, диктующими необходимость проведения сбалансированного курса в отношениях с Китаем, Индией,

Су Чжи с президентом Мьянмы У Тейн Сейном. Нейпидо, 19 августа 2011 г.

членами АСЕАН и внерегиональными державами.

Трудно не согласиться с мнением Тан Мьинт У, известного историка, внука бывшего генсека ООН У Тана, что худшим сценарием для Мьянмы было бы превращение ее в арену подобной конфронтации⁵. К сожалению, полностью исключить этого нельзя, принимая во внимание растущие амбиции США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается России, то она стремится поддерживать дружественные, взаимовыгодные связи с Мьянмой вне зависимости от того, кто правит этой страной, выступая против внешнего вмешательства в ее дела. В ходе переговоров в Москве министров иностранных дел двух стран С.В.Лаврова и Вунна Маунг Лвина в конце февраля 2012 г. с российской стороны была подтверждена «поддержка проводимого новым руководством Мьянмы курса реформ, направленных на демократизацию политической системы, строительство рыночной экономики, реализацию открытого многовекторного внешнеполитического курса»⁶. Главное сейчас для Москвы - не опоздать с нахождением своего места в быстро меняющейся Мьянме.

ЧТО ЖДЕТ МЬЯНМУ?

Чем закончится процесс политической трансформации в Мьянме? Не исключено, что НЛД во главе с Су Чжи победит на очередных выборах в парламент в 2015 г. Как бы то ни было, ей придется договариваться и находить компромисс с генералами как действующими, так и отставными. Это будет нелегко. Слишком много накопилось за последние четверть века недоверия и обид, да и представления о будущем страны у оппонентов разные.

Су Чжи снискала репутацию бескомпромиссного, жесткого, несговорчивого, даже упрямого деятеля. Но то, что хорошо для внесистемного оппозиционера, не обязательно подходит для парламентского политика. Впрочем, на наш взгляд, Су Чжи отдает себе отчет в этом, проявляя несвойственную ей ранее гибкость в принципиальных вопросах. Так, она в конце концов согласилась принести присягу как парламентарий, несмотря на несогласие с ее текстом. Су Чжи также заявля-

После победы на парламентских выборах. Янгон, 2 апреля 2012 г.

ет о том, что верит в искренность намерений президента Тейн Сейна реформировать страну. Все это обнадеживающие знаки, но не более того. Впереди - тернистый путь. Нельзя забывать и о том, что не все в рядах вооруженных сил одобряют реформаторские устремления главы государства.

Большая тема - проблема национального единства. Отнюдь не лишены оснований опасения дестабилизации в многонациональной и поликонфессиональной Мьянме, где десятилетиями не стихало повстанческое движение на национальных окраинах.

В июне 2012 г. вспыхнули столкновения между мусульманами и буддистами в граничащей с Бангладеш национальной области Ракхайн, приведшие к многочисленным жертвам. Кстати, Су Чжи воздержалась от каких-либо существенных комментариев по поводу межрелигиозного противостояния, чтобы не подогревать страсти. Ни у кого нет готовых рецептов решения подобных вопросов. В любом случае, Су Чжи еще предстоит конвертировать огромную популярность в реальные дела.

Одно несомненно, перемены в Мьянме давно назрели. В 1990-е гг. в качестве переводчика с бирманского языка мне довелось работать с многолетним главой военной администрации генералом Тан Шве. Очень сдержанный в эмоциях человек, он считал себя солдатом-буддистом и не раз говорил, что власть для него - бремя и страной в конечном счете должно управлять гражданское правительство. Возможно, что через какое-то время Су Чжи, ставшая симво-

лом борьбы за демократию в Мьянме, возглавит правительство реальных перемен.

Вообще, буддизм накладывает неповторимый отпечаток на все происходящее в этой стране. В целом, военная диктатура была тут, в сравнении с другими государствами, довольно мягкой, без значительного кровопролития и жестокостей. И оппозиция во главе с Су Чжи гордится тем, что строго придерживается ненасильственных методов борьбы за демократию и права человека.

Буддизм учит тому, что в этом мире нет ничего постоянного, все подвержено неизбежным переменам. В конце концов, генералы осознали эту истину. В буддизме много других важных заповедей, например, о необходимости терпения и терпимости. Хочется надеяться, что и военные-буддисты, и Су Чжи, поддерживавшая свой дух во время многолетнего домашнего ареста медитацией, будут им следовать.

¹ The Hindu, Chennai. 3.03.2012, 9.04.2012.

² ИТАР ТАСС, 19.09.2012.

³ Deo N. Sanctions on Myanmar. How they worked? // New Delhi, May 2012, p. 14-16.

⁴ The Hindu, 5.12.2011.

⁵ Thant Myint-U. Where China meets India. Burma & the new crossroads of Asia. London, 2011.

⁶ Сайт МИД РФ. О визите в Россию министра иностранных дел Мьянмы Вунна Маунг Лвина - www.mid.ru 401-29-02-2012.